

Глава 34 - Можно ли есть это ядовитое растение?

Это животное находилось на грани вымирания.

В других странах он почти исчез, но его лишь изредка видели в некоторых частях Танатоса.

Но это всего лишь слова публики, которая не знала скрытой истории.

На самом деле, предыдущий император Танатоса намеренно истребил серебрянорогого оленя другой страны.

Тайно он посылал охотников периодически охотиться на них и убивать, или забирал их на Танатос и выращивал.

Серебряные олени были грозными животными, размером с медведя, а их красивые рога были острее и тверже любого клинка.

Приручить их было гораздо труднее, чем охотиться на них.

Они никогда не ели ничего, кроме той пищи, которую добывали сами.

В группе они по очереди спали и несли вахту. Если бы в это время родился детеныш, вся стая работала бы вместе, чтобы защитить его.

Серебристые олени были одинокими животными, которые скорее покончили бы с собой, чем были бы приручены.

Чтобы «разводить» оленей, император намеренно помещал детей в оленье стадо.

Многие дети были убиты тщательно охраняемыми оленями.

Однако было и несколько детей, которые совершенно естественно влились в оленье стадо.

Они скрывали свое присутствие, как будто были мертвы, намеренно держались в стороне и долгое время смешивались со стадом оленей, как камни, и в конце концов запах оленя впитывался в детей.

С этого момента границы оленя рухнут.

Олени подумают, что этих детей забрали откуда-то еще, и защитят их в своем стаде.

Затем дети начинают приручать оленей, живя в стаде.

Конечно, они должны быть осторожны, потому что олени могут снова встревожиться.

Если они совершат ошибку в процессе, им придется начинать все сначала.

Дети преодолевают пропасть между внешним миром и миром оленей, обмениваясь тем, что им нужно.

Олени производят рога, кожу и мясо лучшего качества благодаря мясу хорошего качества и питательным веществам, которые приносят дети.

По мере того как стадо росло, дети притворялись, что вместе отправляются на охоту, и вытаскивали оленей одного за другим.

Или они приводили оленей, которые умерали от старости.

Танатос назвал их «La Gorreci», или дети белого оленя, потому что он посылал в основном детей со светлой пигментацией, чтобы максимально снизить границы оленя.

Ирония заключалась в том, что эти дети теперь были взрослыми и больше не были «детьми», но они все еще были «La Gorreci».

И до сих пор в живых осталось только два Ла Горреси.

Это были Мира и Люцентия.

Брат и сестра, которые жили с оленем с тех пор, как им исполнилось семь лет, были совсем не обычными.

Они понимали язык оленей и даже сообщали о своих собственных намерениях. Они были сильно привязаны к оленям и не хотели, чтобы их приносили в жертву.

Честно говоря, эти двое были даже ближе к оленям, чем к людям.

Розалин была единственным человеком, которого обожали эти брат и сестра.

«Мы будем прислушиваться только к словам императрицы».

«Итак, императрица, пожалуйста, пожалейте нас. Защитите нас, чтобы безжалостный император не смог убить нас.»

Розалин поднялась из лежачего положения и села на кровать.

Затем она посмотрела на оранжевое море через открытое окно. Затем она посмотрела через море на Танатос.

'Если я решу жить, я помнить об обещании, которое все еще остается в силе.'

«Эти дети... должны быть защищены».

Они были драгоценными серебряными оленями, и еще более драгоценными, чем «дети белого оленя», так что Джиллотти не смог бы сделать ничего опрометчивого.

Однако, поскольку олени были такими хрупкими, существовала вероятность, что все они убьют себя.

То же самое можно было сказать и о Мире и Луцентии. Если возникнет такая необходимость, они тоже покончат с собой.

До этого она хотела освободить оленей, детей, от бдительного ока Танатоса.

До следующего платежа оставалось всего шесть месяцев.

Джиллотти сейчас был бы не в лучшем настроении, так что он пока не стал бы беспокоиться о Ледяных горах.

'Так что же мне нужно будет сделать в течение шести месяцев?'

'Что я могу сделать с этим пустым телом?'

«О чем, черт возьми, думает мой серебристый лис, сидя там в оцепенении, не зная, что вошел человек?»

«...!»

Пораженная, Розалин откинулась назад.

Но Тамон протянул руку быстрее и схватил ее за талию.

[Ты боялась, что тебя могут выгнать.]

Улыбаясь, он что-то прошептал ей на языке Хируши.

Похоже, он хотел продолжить нелепую игру, которую Розалин только что показала перед королем Амора.

Розалин толкнула его за плечи руками и сказала,

«Прекрати это. Я не хочу быть твоей рабыней в спальне.»

«Ой. Тогда как насчет того, чтобы быть моей любовницей в спальне? Разве это не довольно быстрое повышение статуса?»

Его губы прошли по ее щекам и мочкам ушей, щекоча их.

Чем больше она пыталась оттолкнуть его, тем крепче он удерживал ее на месте.

Недостаточно было того, что он обращался с ней как с рабыней в спальне, он хотел обращаться с ней как с любовницей.

Розалин была потрясена.

Но она также осознавала их плотно сомкнутые тела, и это было странно.

Поскольку тяжелые последствия прошлой ночи все еще оставались во многих частях ее тела, ее тело инстинктивно попыталось отреагировать.

Розалин игнорировала реакции своего тела, которые не имели ничего общего с ее волей.

Сохраняя самообладание, она намеренно сказала еще более холодным голосом,

«Как я уже сказал вчера, я ненавижу тебя».

«Но разве это не было довольно напряженно для того, кто тебе не нравится? Как ты можешь так страстно смешивать свое тело с тем, кого ненавидишь?»

Его дыхание щекотало ее шею, когда он говорил.

«Я не могу этого сделать», - снова прошептал Тамон, медленно устанавливая зрительный контакт с ней, сохраняя близкое расстояние.

Этот человек был подобен ядовитому растению.

Оно выглядело необычно и пахло сладко, но у нее всегда расстраивался желудок, когда она его ела.

Даже сейчас она не могла угадать, что скрывается внутри этого человека, который быстро провоцировал, дразнил и подшучивал над ней.

'Он пытается достичь чувства превосходства, высмеивая меня?'

Пока это не произошло, между ними не было никакого эмоционального обмена.

Так что она не могла доверять ему еще больше.

Предательство легко, доверие трудно.

Даже ее муж, который прожил с ней много лет, жестоко предал ее.

В их браке было нечто большее, чем просто любовь, и все же он безнаказанно предал ее. Джиллотти был не единственным.

Ее положение было особенным, и все, что она делала, - это играла в политику с людьми. Конечно, были и те, кто думал так же. Люди, которые были чисты и невинны и следовали за тем, кто их вел...

Но, судя по всему, этот человек не был одним из таких людей.

Она не знала о чем он на самом деле думал. Он был человеком, перед которым она не должна была терять бдительность ни на мгновение.

Вот что Розалин думала о Тамоне Красисе.

«Чего, черт возьми, ты хочешь?»

«Ты задала мне тот же вопрос на днях... Разве моего ответа тогда было недостаточно?»

Розалин прищурилась, услышав его ответ.

Что он сказал ей тогда?

Да, он сказал, что хочет ее всю.

«Ты хочешь, чтобы я...?»

«Ты точно помнишь».

Тамон тихо засмеялся от восхищения. Розалин опустила взгляд, который был прикован к нему.

В этом было что-то странное.

Как он мог обмануть короля своей собственной страны только потому, что хотел ее?

С какой стати ему хотеть ее?

Было ли это из-за ее способностей как императрицы? Из-за знаний, которыми она обладала? Или потому, что он хочет узнать секреты Танатоса?

Сомнения пронеслись в ее голове.

Прежде всего, Тамон был таким же политиком, как и она.

Каким бы таинственным он ни был, он спас ее и обманул короля, чтобы спрятать ее... пока нет, она не могла полностью доверять ему.

«О чем ты думаешь?»

«...О твоих скрытых мотивах».

«Я думаю, что мои мотивы очевидны».

«Похоже, значение слова «очевидный» изменилось, пока я падала в обморок».

Розалин ответила безразличным голосом.

Тамон расхохотался, как будто ему нравилось то, что он слышал.

«Не пытайся сомневаться во мне. Потому что у меня нет никакого желания играть с тобой в какие-либо игры».

«Как я могу в это поверить?»

«Хочешь верь, хочешь нет, но у тебя есть свобода. Но ты должна знать одну вещь. Ты уже перешла в мое владение, и неважно, насколько ты подозрительна ко мне и отталкиваешь меня...»

Под его низким шепчущим голосом переплетались глубокие и темные эмоции.

«Ты никогда не сможешь уйти от меня».

<http://tl.rulate.ru/book/59752/2218346>